

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-34-47>

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Марина Михайловна Васягина¹

Александр Викторович Шигуров²

Елена Ивановна Шигурова³

^{1,2} Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 430003, Россия, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6

³ Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 430005, Россия, г. Саранск, Большевикская ул., д. 68/1

¹ wasjagina_mm@mail.ru

² arshigurov@mail.ru

³ shigurova_elena@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что военные трибуналы играли важнейшую роль в обеспечении законности, укреплении правовых основ Советского государства, противодействии преступности, угрожающей самому существованию страны и советского общества. Созданные в кратчайшие сроки нормативные акты, регулирующие правовой статус военных трибуналов, требуют научного анализа, результаты которого могут быть использованы при совершенствовании современного законодательства о военных судах. В статье рассмотрены важнейшие организационные и процессуальные особенности деятельности военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны, которые позволили им успешно выполнять возложенные на них задачи. Также авторы выявили коллизии в современном правовом регулировании подсудности военных судов в период специальной военной операции и предложили привести Уголовно-процессуальный кодекс РФ

в соответствии с Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации».

Ключевые слова: Великая Отечественная война; военный трибунал; военное положение; подсудность; приговор; военный суд; военная прокуратура.

Для цитирования: *Васягина М. М., Шигуров А. В., Шигурова Е. И.* Особенности правового регулирования и деятельности военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 2. С. 34–47. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-34-47>

Research Article

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION AND ACTIVITIES OF MILITARY TRIBUNALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Marina M. Vasyagina¹

Alexander V. Shigurov²

Elena I. Shigurova³

^{1,2} Middle Volga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice,
6 Fedoseenko St., Saransk, 430003, Russia

³ N. P. Ogarev Mordovian State University, 68/1 Bolshhevistskaia St., Saransk,
430005, Russia

¹ wasjagina_mm@mail.ru

² arshigurov@mail.ru

³ shigurova_elena@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic is due to the fact that military tribunals played a vital role in ensuring the rule of law, strengthening the legal foundations of the Soviet state, and combating crime that threatened the very existence of the country and Soviet society. The regulations governing the legal status of military tribunals, created in the shortest possible time, require scientific analysis, the results of which can be used to improve modern legislation on military courts. The article examines the most important organizational and procedural features of the activities of military tribunals during the Great

Patriotic War, which allowed them to successfully perform the tasks assigned to them. The authors also identified conflicts in the modern legal regulation of the jurisdiction of military courts during the Special Military Operation and proposed to bring the Criminal Procedure Code of the Russian Federation into line with the Federal Constitutional Law “On Military Courts of the Russian Federation”.

Keywords: Great Patriotic War; military tribunal; martial law; jurisdiction; sentence; military court; military prosecutor's office.

For citation: Vasyagina M. M., Shigurov A.V., Shigurova E. I. Peculiarities of Legal Regulation and Activities of Military Tribunals During the Great Patriotic War. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 2, pp. 34–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-34-47>

Введение

Современная российская система судов общей юрисдикции уже не включает в себя военные трибуналы: в апреле 1992 г. все военные трибуналы России были преобразованы в военные суды. Однако, несомненно, военные трибуналы, весь советский период являвшиеся частью судебной системы Российского государства, в исторической памяти неразрывно связаны с тяжелыми годами Гражданской и Великой Отечественной войны, когда они играли важнейшую роль в обеспечении законности, укреплении правовых основ Советского государства, противодействии преступности, угрожающей самому существованию страны и советского общества.

Важность изучения правового регулирования и деятельности военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны обусловлена тем, что этот исторический опыт может быть использован при совершенствовании современной судебной системы. Анализ истории российского судопроизводства свидетельствует о том, что на всех сложных этапах развития Российского государства, когда само существование государства, сохранение национальных ценностей российского общества ставилось под угрозу, в том числе в связи с противостоянием внешней агрессии, государство обращалось к опыту функционирования военных трибуналов, позволяющих эффективно обеспечивать законность и правопорядок посредством принятия жестких, но необходимых мер по противодействию преступности. Очевидно, что проведение специальной военной операции актуализирует в современных условиях исследование опыта деятельности военных трибуналов как эффективного средства борьбы с преступностью.

1. История введения военных трибуналов в Советском государстве

Военные трибуналы впервые были введены в молодом Советском государстве еще в 1917 г., когда, с одной стороны, были ликвидированы не отвечавшие требованиям новой власти судебные органы Российской империи, с другой стороны, в условиях начинавшейся Гражданской войны, противостояния военной

интервенции зарубежных государств возникла необходимость в создании специализированных органов правосудия по борьбе с контрреволюционными силами. Сначала Декретом о суде № 1 [1] были созданы рабочие и крестьянские революционные трибуналы, позднее в 1918 г. были учреждены военные революционные трибуналы, первое положение о которых было принято 4 февраля 1919 г. [2] Оно, не детализируя процедуру деятельности данного органа, закрепило важнейшие его особенности:

- нацеленность на защиту Советского государства от врагов, что предполагало активную деятельность членов военного трибунала, которые в отличие от современных судей, действующих в условиях состязательного судопроизводства и обязанных дистанцироваться от обеих сторон, сохраняя беспристрастность и нейтралитет, активно участвовали «в процессе революционной борьбы» [3];

- специальная подсудность, определяемая видом военного трибунала;

- меньшая степень регламентации деятельности военного трибунала по рассмотрению уголовного дела (как отмечал первый председатель Революционного военного трибунала РСФСР Ю. Данишевский, данные органы рассматривались как карающие органы, которые не должны были руководствоваться какими-либо юридическими нормами [4, с. 26]);

- оперативность рассмотрения дела и исполнения решения военного трибунала;

- организационное единство должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и рассмотрение обвинения по существу, заключающееся в том, что следователи и члены военного трибунала входили в состав единого органа «революционный военный трибунал».

После окончания Гражданской войны военные трибуналы стали составной частью единой судебной системы СССР, заняв место современных специальных военных судов, и в соответствии с Положением 1926 г. рассматривали уголовные дела о военных преступлениях, государственных, должностных и имущественных преступлениях, совершенных военными служащими и посягающих на Красную Армию и военную дисциплину, а также дела о преступлениях, совершенных на территории, где отсутствуют общие суды [5].

С началом Великой Отечественной войны, когда нападение немецко-фашистских захватчиков на СССР потребовало «мобилизации» судебной системы, повышения эффективности деятельности судебных органов в борьбе с преступностью, именно вышеуказанные организационные и процессуальные особенности деятельности военных трибуналов позволили им успешно выполнять возложенные на них сложнейшие задачи по осуществлению правосудия на территориях, где было введено военное положение. Нормативные акты, принятые в первые дни Великой Отечественной войны, закрепили важнейшее положение, которое заняли военные трибуналы в судебной системе СССР.

Безусловно, анализ всех аспектов правового регулирования и деятельности военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны в рамках одной статьи невозможен, поэтому мы остановимся лишь на вопросах подсудности, особенностях процедуры и деятельности данных судов.

2. Подсудность уголовных дел военным трибуналам в годы Великой Отечественной войны

Подсудность уголовных дел военным трибуналам начала расширяться еще в предвоенные годы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1940 г. к подсудности военных трибуналов были отнесены уголовные дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, а также военнообязанными, проходящими учебные сборы [6], что, по справедливому замечанию О. В. Григорьева, было обусловлено происходящими в стране и за ее пределами событиями [7, с. 40]. В первые же дни Великой Отечественной войны подсудность не только была расширена, но и многие суды, действовавшие на территории, где объявлено военное положение, были преобразованы в военные трибуналы.

Во-первых, принятый Президиумом Верховного Совета СССР Указ «О военном положении» [8] ввел предметно-территориальный критерий подсудности дел военным трибуналам. Данные органы были уполномочены рассматривать уголовные дела о преступлениях:

- а) совершенных на территории, где объявлено военное положение, если:
- б) преступления совершены против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, а именно:
 - государственные преступления;
 - преступления, предусмотренные Законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности [9];
 - преступления, совершенные военнослужащими;
 - разбой (ст. 167 УК РСФСР [10] и соответствующие статьи УК других союзных республик);
 - умышленные убийства (ст. 136–138 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);
 - насильственное освобождение из домов заключения и из-под стражи (ст. 81 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик);
 - уклонение от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) и о сопротивлении представителям власти (ст. 73, 73.1 и 73.2 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);
 - незаконная покупка, продажа и хранение оружия, хищение оружия (ст. 164а, 166а и 182 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик) [8].

В дальнейшем подсудность трибуналов расширялась по следующим основным направлениям.

Во-первых, расширялась территория, на которую был распространен статус военного положения. Так, в первый день Великой Отечественной войны военное положение было объявлено в восьми советских социалистических республиках (Белорусская, Карело-Финская, Крымская, Литовская, Латвийская, Молдавская, Украинская, Эстонская) и 16 областях, краях (Архангельская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Калининская, Краснодарский, Курская, Ленинградская, Мурманская, Московская, Орловская, Ростовская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Ярославская) и двух городах РСФСР (Ленинград и Москва), подвергшихся нападению.

нию немецко-фашистских захватчиков и находящихся на направлении их удара [11]. Позднее изменение ситуации на фронте и необходимость введения особых мер безопасности привели к включению в вышеуказанный перечень не только новых территорий (с 14 июля 1942 г. Сталинградская область, с 10 августа 1942 г. Чечено-Ингушская АССР, Кабардино-Балкарская АССР, Северо-Осетинская АССР, Орджоникидзевский край, с 23 августа 1942 г. в некоторые города Закавказья, Черноморского и Каспийского побережья, с 9 сентября 1942 г. Грузинская ССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Саратовская и Тамбовская области), но и целых отраслей народного хозяйства (с 15 апреля 1943 г. все объекты железных дорог, с 9 мая 1943 г. все объекты морского и речного флота).

Режим военного положения позволил на данных территориях и объектах народного хозяйства предоставить особые чрезвычайные полномочия военным правоохранительным органам, позволившие оперативно и эффективно реагировать на различные угрозы законности, правопорядку, пресекать преступные деяния и наказывать правонарушителей по законам военного времени. Сразу же после Победы начался обратный процесс по отмене военного положения и возобновлению деятельности гражданских судов, который завершился 2 мая 1948 г.

Во-вторых, подсудность военных трибуналов в течение Великой Отечественной войны расширялась по предметно-субъектному критерию. Необходимость повышения исполнительской дисциплины в критически значимых для фронта отраслях народного хозяйства обусловила мобилизацию рабочих (служащих) и закрепление их за предприятиями для постоянной работы. Самовольный уход с работы таких рабочих (служащих) приравнялся к дезертирству и наказывался тюремным заключением на срок от пяти до восьми лет. Данную категорию дел отнесли к подсудности военных трибуналов. С 26 декабря 1941 г. военные трибуналы стали рассматривать уголовные дела о рабочих (служащих), самовольно ушедших с предприятий военной промышленности (авиационной, танковой, вооружения, боеприпасов, военного судостроения, военной химии), в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность [12]. Позднее подсудность военных трибуналов по данной категории дел была распространена на следующие отрасли (предприятия):

- с 24 августа 1942 г. на железные дороги и предприятия Народного комиссариата путей сообщения СССР;
- с 8 октября 1942 г. на Народный комиссариат речного флота и Народный комиссариат морского флота;
- с 11 октября 1942 г. на предприятия Народного комиссариата текстильной промышленности СССР;
- с 3 января 1943 г. на предприятия Главного управления медеплавильной промышленности Народного комиссариата цветной металлургии.

В-третьих, военные власти, под которыми понимались военные советы фронтов, армий, военных округов, высшее командование войсковых соединений, были наделены полномочиями уголовные дела о любых преступлениях передавать для рассмотрения военным трибуналам, если это будет необходимо с учетом военного положения.

Данная норма была необходима и оправдана, поскольку в условиях военного времени, когда нужны были решительные и срочные меры по борьбе с преступностью, именно военные трибуналы обеспечивали оперативное рассмотрение дел.

Заметим, что современные военные суды в настоящее время в период специальной военной операции также обоснованно расширяют свою подсудность. Участие в боевых действиях граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, иностранных граждан, проходящих военную службу или пребывающих в добровольческих формированиях, обусловило отнесение уголовных дел об их преступлениях к подсудности военных судов России. Соответствующие изменения в ч. 5 ст. 31 УПК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» были внесены 28 декабря 2024 г. [13; 14]. Это, безусловно, оправдано условиями боевых действий, режимом секретности, государственной безопасности, которые необходимо обеспечивать при рассмотрении данной категории уголовных дел.

Однако обратим внимание на противоречивость внесенных изменений, которые недопустимы в правовом государстве, где правила подсудности должны четко и недвусмысленно регламентироваться федеральным законодательством. Противоречие, на наш взгляд, заключается в том, что круг лиц, преступления которых отнесены к подсудности военных судов, по-разному определен в вышеуказанных нормах. Часть 5 ст. 31 УПК РФ выделяет следующих субъектов:

- а) военнослужащие;
- б) граждане, проходящие военные сборы;
- в) граждане, пребывающие в добровольческих формированиях.

В п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» кроме вышеуказанных субъектов названы еще и:

- г) граждане (иностранцы граждане) в период прохождения ими военной службы, военных сборов, пребывания в добровольческих формированиях.

Выделим две проблемы при разрешении данной коллизии.

Во-первых, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащие – это граждане (иностранцы граждане), проходящие военную службу [15], не было необходимости выделять в качестве самостоятельных субъектов военнослужащих и граждан (иностранцев граждан), проходящих военную службу.

Во-вторых, ч. 5 ст. 31 УПК РФ очевидно должна быть дополнена указанием на то, что преступления, совершенные иностранными гражданами в период прохождения ими военной службы, военных сборов, пребывания в добровольческих формированиях, также подсудны военным судам.

В целом, на наш взгляд, правильнее всего использовать в обоих законах идентичные формулировки, чтобы исключить ошибки в толковании закона.

Возвращаясь к рассмотрению подсудности военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны, заметим, что расширение их подсудности проходило параллельно с преобразованием гражданских судов в военные трибуналы. Так, с 25 октября 1941 г. Московский городской суд был переформирован в военный трибунал, а народные суды районов – в его постоянные сессии [16, с. 43], так происходило на всех территориях, где было объявлено военное положение [17].

Анализ архивных данных о деятельности военных трибуналов 3-й Гвардейской Армии Юго-Западного фронта в феврале 1943 г. свидетельствует о том, что к числу наиболее распространенных составов преступлений относились членовредительство, измена Родине, антисоветская агитация, а также должностные преступления. Тяжесть совершенных преступлений обуславливала строгость применяемых мер наказания: по 50 % уголовных дел было вынесено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет, 27,8 % – высшая мера наказания (расстрел), 20,5 % – 5–10 лет лишения свободы. К 55,6 % осужденных военными трибуналами применялось примечание 2 к 28 ст. УК РСФСР, предусматривавшее отсрочку исполнения приговора до окончания военных действий, с направлением осужденного в действующую армию.

Виды преступлений	Всего	К ВМН	К лишению свободы				
			10 л. л/св.	5–10 л. л/св.	до 5 л. л/св.	Проч. меры	Из них примен. примеч. 2 к 28 ст. УК РСФСР
Измена Родине	19/47	11/19	4/12	4/11	0/5	–	–
Антисоветская агитация	13/8	3/2	7	3/6	–	–	–
Неисполнение приказаний	7	2	2	3	–	–	4
Дезертирство	8	1	1	6	–	–	7
Побег с поля боя	10	2	7	1	–	–	8
Членовредительство	62	20	40	2	–	–	38
Утеря секретных документов	1	–	–	1	–	–	1
Должностные преступления	10	1	6	2	1	–	7
Разбазаривание военного имущества	3	–	2	1	–	–	3
Хулиганство и дискредитация	1	–	–	1	–	–	1
Остальные преступления	21/2	3/1	9	8/1	1	–	18
Итого:	151/57	42/22	76/12	31/18	2/5	–	84

Примечание к таблице: данные в таблице взяты из архивного документа, в котором присутствуют арифметические ошибки.

3. Особенности порядка рассмотрения уголовных дел военными трибуналами

Данные особенности были обусловлены условиями военного времени, которые требовали быстрых и решительных мер по поддержанию дисциплины, обеспечению законности на фронте и в тылу, противодействию преступности. В связи с этим производство по делу в военном трибунале характеризовалось ускоренным и упрощенным порядком рассмотрения дела, проверки законности решения вышестоящими инстанциями и исполнения назначенного наказания. Рассмотрим наиболее важные особенности процессуальной формы судопроизводства в военном трибунале, закрепленные в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» [18]:

а) срок с момента вручения обвиняемому обвинительного заключения до судебного заседания сокращен с трех суток (в обычном порядке судопроизводства [19]) до 24 часов;

б) в отличие от обычного порядка судопроизводства сама процедура рассмотрения дела военным трибуналом практически не регулировалась. Анализ архивных материалов свидетельствует о том, что в среднем военный трибунал успевал рассматривать дело за три дня. Так, например, военный трибунал 59-й гвардейской стрелковой дивизии в феврале 1943 г. всего рассмотрел 15 уголовных дел, из которых четыре дела за один день, три дела за два дня, одно дело за три дня, пять дел за пять дней, два дела – более пяти дней [20].

При этом на практике наряду с приговорами выносились и постановления о возвращении дел на доследование, например, «для производства технической экспертизы винтовки, из которой подсудимый прострелил себе ладонь левой руки... или для допроса дополнительных свидетелей, которых обвиняемый просил вызвать в судебное заседание» [20], что свидетельствует о стремлении военных трибуналов объективно оценить представленные доказательства и вынести справедливое решение по предъявленному обвинению;

в) в отсутствие четких требований к структуре и содержанию приговора военного трибунала в нем преобладали лаконичные формулировки. Анализ опубликованных архивных приговоров свидетельствует о том, что в них можно выделить традиционные для данного вида документов вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части; описание установленных военным трибуналом обстоятельств преступления осуществлялось, как правило, без ссылок на конкретные доказательства [21];

г) приговор, вынесенный военным трибуналом, мог быть пересмотрен лишь надзорной инстанцией. Здесь важно отметить, что в отличие от современного судопроизводства, предусматривающего право осужденного на обжалование решения в надзорную инстанцию, в тот период полномочиями по возбуждению надзорного производства были наделены лишь должностные лица прокуратуры. Это

фактически означало, что с момента оглашения приговор вступал в законную силу и подлежал немедленному исполнению.

Особый порядок опротестования и исполнения приговора военного трибунала был установлен в отношении тех решений, которые предусматривали высшую меру наказания.

Во-первых, в таком случае п. 15 Положения о военных трибуналах предусматривал право военных советов округов, фронтов и армий (флотов, флотилий), а также командующих фронтами, армиями и округами (флотами, флотилиями) приостановить исполнение такого приговора с одновременным сообщением по телеграфу Председателю Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, и Главному Военному Прокурору Красной Армии и Главному Прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР по принадлежности своего мнения об этом для дальнейшего направления дела. Это позволяло последним реализовать свое полномочие по опротестованию приговора военного трибунала.

Во-вторых, о каждом приговоре, предусматривавшем высшую меру наказания (расстрел), трибунал обязан был незамедлительно телеграфировать Председателю Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, а также в зависимости от вида трибунала Главному Военному Прокурору Красной Армии либо Главному Прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР. Вышеуказанные лица имели право в течение 72 часов с момента вручения телеграммы приостановить исполнение приговора. По истечении этого срока при отсутствии телеграммы от вышеуказанных лиц смертный приговор приводился в исполнение. Порядок пересмотра приговора в надзорной инстанции был общим: вышеуказанные лица и их заместители (помощники) вправе были истребовать уголовное дело в Верховный Суд СССР для пересмотра в порядке надзора [18].

Заключение

Военные трибуналы, ставшие основными судами судебной системы СССР в годы Великой Отечественной войны, сыграли важную роль в мобилизации всех сил государства и общества на борьбу с врагом. Их деятельность, осуществляемая в неразрывной связи с иными правоохранительными и военными органами, являлась одной из гарантий обеспечения правопорядка на фронте и в тылу. Военными трибуналами принимались строгие меры по наказанию за дезертирство и иные военные преступления, за халатность, нарушение государственной дисциплины, подерживался авторитет государственной власти, осуществлялось правосудие по другим уголовным делам.

В статье рассмотрено поэтапное расширение подсудности уголовных дел военным трибуналам, обусловленное требованиями военного времени, выделены важнейшие особенности производства по уголовным делам в военных трибуналах, к которым можно отнести: а) сокращенные сроки подготовки и рассмотрения уголовных дел; б) отсутствие детально регламентированной процедуры рассмотрения дела, требований к форме судебных решений; в) особый порядок проверки приговора, вынесенного военным трибуналом, не предусматривавший право на обжалование, но включавший ряд дополнительных гарантий законности приговора, содержащего высшую меру наказания.

Проведенное исследование позволило выявить коллизию в современном правовом регулировании подсудности военных судов в период специальной военной операции и предложить привести Уголовно-процессуальный кодекс РФ в соответствие с Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации».

Пристатейный библиографический список

1. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
2. Постановление Реввоенсовета РСФСР от 4 февраля 1919 г. «О революционных военных трибуналах (Положение)» // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 131.
3. Тамаев Р. Из истории военных судов // Закон.ру : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/08/iz_istorii_voennyh_sudov__chto_namedni_otprazdnoval_verhovnyj_sud_rf (дата обращения: 10.03.2025).
4. Шнепс-Шенне М. Латышские стрелки. Мировая революция как война за справедливость. М. : Алгоритм, 2017.
5. Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре (утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 20 августа 1926 г.) // СЗ СССР. 1926. № 57. Ст. 413.
6. Указ Президиума ВС СССР от 13 декабря 1940 г. «Об изменении подсудности военных трибуналов» // Ведомости ВС СССР. 1940. № 51.
7. Григорьев О. В. Советская судебная система: исторический период 1921–1941 гг. // Российский судья. 2010. № 2.
8. Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.
10. Уголовный кодекс РСФСР (введенный в действие Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г.) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.
12. Указ Президиума ВС СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 2.
13. Федеральный конституционный закон от 28 декабря 2024 г. № 6-ФКЗ «О внесении изменений в статью 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 507-ФЗ «О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

16. Тимофеев М. И. Организационно-правовые основы функционирования института военных трибуналов в военное время // История государства и права. 2014. № 4.

17. Постановление Военного совета Ленинградского фронта о преобразовании городского суда и городской прокуратуры в военный трибунал и военную прокуратуру от 4 декабря 1941 г. № 00441 // Электронная библиотека исторических документов : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/296619#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 10.03.2025).

18. Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Объяснительная записка к статистическому отчету помощника военного прокурора 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта о работе военной прокуратуры по надзору за дознанием, следствием и судом в феврале 1943 г. // Электронная библиотека исторических документов : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/189754#mode/inspect/page/5/zoom/4> (дата обращения: 10.03.2025).

21. Приговор военного трибунала от 23 июля 1941 г. № 36 // Электронная библиотека исторических документов : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/433342#mode/inspect/page/1/zoom/6> (дата обращения: 10.03.2025).

References

1. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of November 24, 1917 "On the Court". *Collection of Laws of the RSFSR*, 1917, no. 4, art. 50. (In Russ.)

2. Resolution of the Revolutionary Military Council of the RSFSR of February 4, 1919 "On Revolutionary Military Tribunals (Regulations)". *Collection of Laws of the RSFSR*, 1919, no. 13, art. 131. (In Russ.)

3. Tamaev R. From the History of Military Courts. URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/08/iz_istorii_voennyh_sudov_chno_namedni_otprazdnoval_verhovnyj_sud_rf (date of the application: 10.03.2025). (In Russ.)

4. Schneps-Schneppe M. Latvian Riflemen. World Revolution as a War for Justice. Moscow: Algorithm, 2017. (In Russ.)

5. Regulation on Military Tribunals and the Military Prosecutor's Office (approved by the Resolution of the Central Executive Committee of the USSR, the Council of People's Commissars of the USSR of August 20, 1926). *Collection of Legislation of the RSFSR*, 1926, no. 57, art. 413. (In Russ.)

6. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of December 13, 1940 "On Changing the Jurisdiction of Military Tribunals". *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1940, no. 51. (In Russ.)

7. Grigoriev O. V. Soviet Judicial System: Historical Period 1921–1941. *Russian Judge*, 2010, no. 2. (In Russ.)

8. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 22, 1941 "On Martial Law" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
9. Resolution of the Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR of August 7, 1932 "On the Protection of the Property of State Enterprises, Collective Farms and Cooperatives and the Strengthening of Public (Socialist) Ownership". *Collection of Legislation of the RSFSR*, 1932, no. 62, art. 360. (In Russ.)
10. Criminal Code of the RSFSR (put into effect by the Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of November 22, 1926). *Collection of Laws of the RSFSR*, 1926, no. 80, art. 600. (In Russ.)
11. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 22, 1941 "On the Declaration of Martial Law in Certain Localities of the USSR". *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1941, no. 29. (In Russ.)
12. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of December 26, 1941 "On the Responsibility of Workers and Employees of Military Industry Enterprises for Unauthorized Departure from Enterprises". *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1942, no. 2. (In Russ.)
13. Federal Constitutional Law of December 28, 2024 No. 6-FKZ "On Amendments to Article 7 of the Federal Constitutional Law 'On Military Courts of the Russian Federation'" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
14. Federal Law of December 28, 2024 No. 507-FZ "On Amendments to Article 331 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
15. Federal Law of March 28, 1998 No. 53-FZ "On Military Duty and Military Service". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1998, no. 13, art. 1475. (In Russ.)
16. *Timofeev M. I. Organizational and Legal Foundations for the Functioning of the Institution of Military Tribunals in Wartime. History of the State and Law*, 2014, no. 4. (In Russ.)
17. Resolution of the Military Council of the Leningrad Front on the Transformation of the City Court and City Prosecutor's Office into a Military Tribunal and Military Prosecutor's Office of December 4, 1941 No. 00441. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/296619#mode/inspect/page/1/zoom/4> (date of the application: 10.03.2025). (In Russ.)
18. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 22, 1941 "On Approval of the Regulation on Military Tribunals in Localities Declared Under Martial Law and in Areas of Military Operations" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
19. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of February 15, 1923 "On Approval of the Criminal Procedure Code of the RSFSR" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
20. Explanatory Note to the Statistical Report of the Assistant Military Prosecutor of the 3rd Guards Army of the Southwestern Front on the Work of the Military Prosecutor's Office in Supervising the Inquiry, Investigation, and Trial in February 1943. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/189754#mode/inspect/page/5/zoom/4> (date of the application: 10.03.2025). (In Russ.)

21. Verdict of the Military Tribunal of July 23, 1941 No. 36. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/433342#mode/inspect/page/1/zoom/6> (date of the application: 10.03.2025). (In Russ.)

Сведения об авторах:

М. М. Васягина – кандидат юридических наук, доцент.

А. В. Шигуров – кандидат юридических наук, доцент.

Е. И. Шигурова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

M. M. Vasyagina – PhD in Law, Associate Professor.

A.V. Shigurov – PhD in Law, Associate Professor.

E. I. Shigurova – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 28.02.2025; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.